

Будущий строитель! Комсомолец-миснец!

Столице нужна твоя помощь. Если ты любишь свой город, если ты хочешь, чтобы москвичи как можно скорее жили в хороших жилищах, — иди в каникулы на стройку!

Вспомни комсомольцев-москвичей, строивших первые станции метро, стадион в Лужниках, поднимавших целину. Теперь твоя очередь. Ты должен доказать, что в наши дни комсомол по-прежнему впереди.

Ты еще молод и очень мало знаешь жизнь, труд, а ведь через несколько лет тебе придется самостоятельно вести строительство.

Надо уже сейчас готовить себя к этому.

Если у тебя горячая кровь и молодое сердце, ты поймешь, что твое место именно на стройке.

Стройки города ждут тебя!

Комитет ВЛКСМ МИСИ
им. В. В. КУЙБИШЕВА.

довать романтической эпохе двадцатых годов, подвигам целинников и строителей Сибири. Но довольно вздыхать о том, что мы, студенты, стоим в стороне от настоящих, больших дел! Никогда и никому не приносили интересную работу на блюде с голубой каемочкой, да еще с ярлычком «романтично, практично и без больших неудобств».

Кто сказал, что настоящих дел нет в институте? Наши комсомольцы убирали хлеб на целине, работали на карьере, строили дома.

Ты скажешь: «Так это в каникулы... А что интересного можно найти сейчас?». Подумай хорошо над опубликованным в 100-м номере нашей газеты письмом студентов IV курса факультета ГС «Работать, а не хныкать!». Даже в самых обычных, будничных учебных делах комсомольская группа ГС IV-B-1 проявила свою силу и волю. Постановили сдать к 1 декабря по два проекта — и сдали все, как один. Согласись, это случается не каждый день!

Приближается XIII съезд ВЛКСМ. С чем ты выступишь к нему, студент МИСИ? Пора тебе решить — решить для себя, но твердо и окончательно, — настоящий ли ты комсомолец или только числишься им?

Одними членскими взносами нельзя заслужить право называться членом Коммунистического Союза молодежи.

«Работать, а не хныкать!» — пусть это будет твоим девизом отныне.

ЗАСТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 40 (101)
Год издания 3-й

Понедельник,
23 декабря 1957 года

Цена 20 коп.

ВЕСЬМА „СЕКРЕТНЫЕ“ СВЕДЕНИЯ...

ПГС — один из крупнейших факультетов нашего института. Именно поэтому мы решили ознакомиться с тем, как там проходят зачеты, сдача практических работ и проектов.

Мы начали с тех, кто впервые будет сдавать экзамены в вузе. Четырнадцать студентов 1-й группы I курса из двадцати восьми уже получили зачет по черчению. Оценки — в большинстве хорошие и отличные — говорят о том, что группа легко справилась с этим трудоемким для первокурсников предметом. Можно лишь радоваться успехам студентов. Им теперь не придется проводить бессонные ночи над чертежами, отрывая время от подготовки к другим предметам.

По начертательной геометрии в этой группе досрочно сдали зачеты семь студентов. Небезынтересно отметить, что староста группы Крылов зачет по черчению сдал еще 3 декабря. Очевидно, это послужило хорошим примером для всех студентов.

Интересно, а как обстоят дела в других группах? Проверили и убедились, что там картина выглядит совсем иначе. Во 2-й группе зачет по черчению досрочно сдан всего лишь одним студентом, по начертательной геометрии — тремя. В 3-й группе и того меньше — только двое сдали зачет по черчению. Совершенно ясно, что здесь кое-кто явно рассчитывает на штурмовщину.

К сожалению, эти сведения о текущей успеваемости на факультете ПГС у нас единственные, да и то получены они на кафедре, а не в деканате.

При попытке узнать что-либо в деканате, мы столкнулись со странным и, на наш взгляд, вредным явлением. Нам отказались дать результаты процентовки (весьма «секретные» сведения!), так как по существующему в МИСИ порядку их можно получить лишь непосредственно у декана.

Оказывается, что воз и ныне

там! Ведь еще два года назад, когда была организована многотиражная, была достигнута совершенно точная договоренность с учебной частью, что сотрудники редакции должны получать подобные сведения беспрепятственно и по первому требованию. Да и как же может быть иначе? Это же основной принцип работы советской газеты, являющейся трибуной общественного мнения и голосом партийной организации.

Ведь если за каждой цифрой и фамилией обращаться лично к декану, то у него останется не так уж много времени для своей непосредственной работы.

Корреспонденты газеты не могут и не должны тратить часы на получение простых статистических данных, которые может дать любой секретарь или лаборант.

Мы считаем, что П. Т. Фролов — исполняющий обязанности застителя директора по учебной работе — занял совершенно неприемлемую позицию, утверждая, что все сведения, полученные не из уст декана, «ошибочные».

Взять хотя бы ту же процентовку. Ее проводят кафедры. Почему одни и те же цифры, поступившие с кафедр и названные деканом, будут истинными, а названные секретарем деканата — ошибочными? И как же можно судить о действительности контроля декана за успеваемостью и дисциплиной студентов, если все данные будут завесить от того, что пожелает сказать он сам? Это исключает объективность оценки и фактически ведет к зажиму критики.

Нужны указания декана? Пусть они будут даны раз и навсегда, а не по каждому случаю в отдельности.

Избежать гласности и в то же время бороться с лодырями и разгильдяями нельзя!

Л. БОЧАРОВА,
Н. ОЗЕРОВА
(Наши корр.)

ТАК УЧИТЬСЯ!

«МЫ ГЛУБОКО ВЕРИМ»

Дорогие товарищи, здравствуйте!

Мы, студенты Шанхайского строительного института «Тун-Цзи», хотим с вами переписываться. Вам не кажется это странным?

Сегодня, через 7 лет после освобождения Китая, когда революция одержала победу во всей стране, партия выдвинула перед нами новые требования. ЦК Союза молодежи созвал 15 мая 1957 года третий съезд, на котором был утвержден новый Устав, а Новодемократический Союз молодежи переименован в Коммунистический Союз молодежи.

Комсомол! Как нам дорого и близко это слово! Мы видели в кинофильмах и читали в романах о ваших замечательных делах и героических подвигах в Великой Отечественной войне и в период мирного строительства. Мы очень уважаем, любим комсомольцев и мечтали о своем Коммунистическом Союзе молодежи. И теперь мы тоже комсомольцы — как мы радуемся этому!

Когда товарищи узнали в газетах, что будет переименование в Коммунистический Союз, просто бегали, прыгали, кричали... Сердца наши наполнились радостью. Мы были очень взволнованы.

В связи с этим наша комсомольская ячейка устроила несколько общих собраний, выдвинула лозунг: «Готовься! Будь комсомольцем честным!». На собраниях выступали горячо, волнуя, высказывали свои пожелания, обещания.

В прошлом Новодемократический Союз молодежи играл передовую, активную и образцовую роль. Но когда говоришь «Комсомол», то роль его уже в некоторой степени отличается от прежнего Союза. Мы знаем: если мы званием комсомольцев себя вдохновляем, если критику и самокритику между собой развертываем, если скромно учимся, особенно у вас учимся, то будем тверды перед любой трудностью. Все трудности будут нами преодолены! Наша клятва: «Мы станем комсомольцами честными, мы в победу коммунизма глубоко верим!».

Для того, чтобы еще лучше учиться у вас, общее собрание постановило от имени ячейки писать вам письма. Мы желаем, чтобы и вы нам часто писали, знакомили нас с вашими делами и успехами.

Желаем всем радости и счастья! Крепко жмем ваши руки.

Студенты технологического факультета строительного института «Тун-Цзи».
г. Шанхай.

НАША АДА

«Ада Гончарова! Да если бы не она, культурная профкома была бы провалена!»

«Вы о Гончаровой? Очень серьезная, вздумчивая студентка. Отличный инженер получится из нее».

«Наша Ада! Да это же замечательный человек!»

Да, все это о Гончаровой — студентке IV курса факультета ГСХ. Эти слова говорили о ней разные люди, может быть даже не знающие друг друга. Но как близки по смыслу отзывы профкома, деканата и ее друзей по группе!

С I курса Ада отлично учится, в последнее время ей присуждена именная стипендия. Самым замечательным в работе студентки Гончаровой является ритмичность, умение точно рассчитать свое время. Достаточно проследить за ее рабо-

той в этом семестре. Она первая в группе сдала проект по архитектуре городских сооружений, досрочно сдала проект по технологии строительного производства.

Но Ада не только отлично учится, она успевает вести большую работу в профкоме. Ни одно дело, где есть место выдумке и энергии, не проходит мимо Ады. Будь то вечер, спектакль, целина или фестиваль — все находит горячий отклик в ее душе.

Хочется закончить заметку о комсомолке Аде Гончаровой словами ее подруги: «Больше всего мне нравится в ней умение работать. Мне нравится в ней собранность, упорство, настойчивость. За это я ее уважаю».

Т. ПОПОВА
(ГСХ IV).

Фото М. САВИЦКОГО.

Люди с плохой памятью

На бюро ВЛКСМ факультета ПГС обсуждались два очень похожих друг на друга персональных дела.

Два комсомольца, уехав на целину, оставили свои комсомольские билеты в комитете ВЛКСМ. После их возвращения прошло более трех месяцев, но они не подумали взять свои билеты обратно.

И вот Виктор Подольский (II-I) и Гера Судаков (III-9) стоят перед бюро ВЛКСМ, явно не желая понять своего проступка. На них нет комсомольских значков. Подольскому трудно перекалывать значок с

одного костюма на другой. Оба они думали, что комсомольские билеты «где-то дома». В течение трех месяцев билеты им «не попадались». И вообще Судаков считает, что комсомольский билет, превратившись в «кусочек картона», нужен «лишь для уплаты членских взносов».

За этот билет люди шли на смерть, подпольщики, рискуя жизнью, носили его всегда с собой. Но об этом забыли В. Подольский и Г. Судаков — люди с плохой памятью.

За эти три месяца неоднократно

собирали членские взносы. Комсорги Хорошоженова и Балло, не отметив уплаты в билетах, нарушили тем самым Устав ВЛКСМ. Расписываясь в ведомости, Судаков и Подольский могли бы вспомнить о комсомольских билетах. Могли, но не вспомнили.

Нужен ли комсомол таким людям?

Нужны ли такие люди комсомолу?

А. МАХЛИН
(ПГС).

По следам писателя инженера Давыдова

Читатели, очевидно, помнят опубликованное недавно в нашей газете письмо инженера Д. Н. Давыдова, в котором он рассказывал о том, что в МИСИ приблизительно с 1930 по 1936 г. выходила многотиражная газета «Строитель», а также назвал фамилии некоторых членов редколлегии «Строителя», проживавших в Москве.

Начались поиски. В библиотеке им. В. И. Ленина была обнаружена подшивка «Строителя» с 1-го по 167-й номер, о чем уже сообщалось в статье «Ожившие страницы». Несколькими позже корреспонденты газеты «За строительные кадры» встре-

тились со старыми членами редакции «Строителя» Д. Н. Давыдовым, Г. Р. Маевым, М. А. Абрамовым и редактором последних номеров «Строителя» Н. А. Бурмистенко.

С В. А. Анненковым нашему корреспонденту удалось поговорить по телефону лишь за час до его отъезда из Москвы. Владимир Алексеевич обещал прислать письмо с докладами.

Сегодня мы публикуем беседы с ветеранами институтской многотиражки, а также некоторые материалы из самого «Строителя».

В гостях у ветеранов

НАМ БЫЛО известно, что Дмитрий Николаевич болен. Когда мы вошли в комнату, он лежал в постели. У стола сидел мужчина средних лет в форме морского офицера. Он перелистывал аккуратно подшитые страницы белой бумаги, на которых выделались пожелтевшие от времени газетные вырезки.

Это был Григорий Романович Маев — старший товарищ Дмитрия Николаевича по институту и по редколлегии «Строителя». Григорий Романович приехал в Москву несколько дней из Североморья. Нам повезло!

Вероятно, как реликвию, хранят семье Давыдовых пожелтевшие вырезки «Строителя», ярко напоминающие о бурных студенческих годах этих двух уже поседевших людей.

Это было время, когда «по четыре часа приходилось простаивать в институтской столовой, чтобы получить похлебку», когда зачастую не было цинка для печатания в газете рисунков, а часто не было даже бумаги.

Да и само здание института (Козловский пер., д. 6) пришлось строить своими руками.

Много интересного о «Строителе» рассказали нам эти два ветерана институтской многотиражки.

Редакция не только писала, но была организатором больших дел. По инициативе редакции институт взял шефство над шахтой метро-

Г. Р. МАЕВ.

политена «2-21-бис». 18 тысяч человеко-дней отработали студенты на шахте. Редакция организовала колхоз «Зеленая слобода» и взяла над ним шефство. И многое, многое другое!

— Корреспонденты Вашей газеты «За строительные кадры» бываю на практике, — сказал Д. Н. Давыдов. — Они должны там писать в местные газеты обо всем, что считают неправильным, и вносить свои предложения.

С большой теплотой говорили Г. Р. Давыдов и Маев об институте.

— Где бы я ни был, — с гордостью произносит Г. Р. Маев (а ему пришлось бывать в самых разных уголках нашей Родины), — всюду я встречал выпускников МИСИ, а однажды, — пошутил он, — кроме одной женщины, одного мисийца и быка, вообще никого не было.

Много ценных советов дали нам старшие товарищи.

— Введите в своей газете отдел «Коротко о многом», в котором рассказывалось бы о важнейших событиях за неделю, — говорили они, — полнее освещайте путь окончивших МИСИ. Было бы хорошо, если бы вы организовали вечера встречи студентов и профессорско-преподавательского состава с окончившими. Хорошо бы сделать эти вечера традиционными. А главное — больше жизни.

С. РЕЗНИК.

ПОСЛЕДНИЙ РЕДАКТОР

НИКОЛАИ АЛЕКСЕЕВИЧ Бурмистенко, последний редактор «Строителя», любезно пригласил меня к себе на работу в Дом проектных институтов.

— Да, я действительно был редактором «Строителя», — сказал он. — Последний номер вышел в апреле 1936 г.

В состав редакции входило около 50 постоянных корреспондентов и соборно редколлегия из 15—17 человек. Никаких отделов, как у вас сейчас, у нас не было. После выхода очередного номера собиралась редколлегия и составляла план следующего.

Газета была очень популярна в институте, писали в нее многие и охотно, причем не только ее постоянные корреспонденты.

«Строитель» был организатором многих практических дел. И хотя нам приходилось работать в обстановке классовой борьбы, главной нашей целью, как и у вас сейчас было убрать с дороги все, что мешало выпуску настоящих советских, высококвалифицированных специалистов. Мы старались давать в газете наиболее злободневный и острый материал, критиковали, не взирая на лица.

— Это очень интересно, просмотрев подшивку «Строителя», нельзя не отметить революционную принципиальность и актуальность статей.

— Вот именно, революционную принципиальность! Мне вспоминается «Бурсаки в МИСИ», направленного против «комчванства» в институте. В МИСИ фельетон поднял целую бурю. Он обсуждался в РК и МКГ партии и был признан правильным.

— Как распространялся «Строитель»?

— «Строитель» продавался, в известности и другими газетами, а также по подписке.

— Николай Алексеевич, правда, вопрос немного не по существу, скажите, как сложилась в дальнейшем Ваша судьба?

— Насколько мне известно, художник Марк Александрович Абрамов, единственный из нашей редколлегии, не работает сейчас инженером. Что же касается меня, то после окончания института и аспирантуры я работал сначала инженером, потом старшим инженером, а затем и директором проектного института, разработавшего проекты предприятий синтетического каучука, которых в то время у нас еще не было. Затем я работал начальником СМУ, а в последнее время — начальником Главстроя.

Недавно я побывал в Бирме, Индии, Индии, в Швеции и других странах. Кстати сказать, вот в этом здании, где мы с вами находимся,

Н. А. БУРМИСТЕНКО.

расположено четыре проектных института, и, наверное, половина их сотрудников окончила МИСИ. Они разработали проект здания института СССР на Всемирной выставке в Брюсселе, строительство которого уже почти завершено. В общем, это передовое научно-исследовательское учреждение, и, если хотите, я с удовольствием познакомлю вас с ним.

— Это очень интересно, и я, конечно, воспользуюсь Вашим предложением. Не разрешите задать Вам последний вопрос: что бы Вы хотели передать редакции газеты «За строительные кадры»?

— Мне кажется, было бы небезынтересно и, безусловно, полезно поместить на страницах наследницы «Строителя» больше материалов о самой профессии строителя, о будущем этой профессии.

Я думаю, ваша газета могла бы выступить инициатором того, чтобы студенты при курсовом и, особенно, дипломном проектировании использовали материалы проектных институтов и даже вели свою работу в этих институтах.

Не мешало бы поместить на страницах «За строительные кадры» рассказы выпускников МИСИ о своей работе, их замечания по поводу того, как и на что, по их мнению, нужно обращать внимание в преподавании в институте. Короче, — теснее связь МИСИ не только с производством, но и с проектными институтами. В этом я с удовольствием помогу, так что — милости прошу...

М. РОСТАРЧУК.

ОБ АЭРОПОРТЕ И КАДРАХ

Фасады раскрылись

Чинно и гордо.

Этажи поплыли

Вокзала аэропорта.

А рядом — развернутый атлас:

Асфальт

Упругой крепости

Сто аэропортов отражает враз

На своей зеркальной

поверхности.

Сюда уж не плонуть!

Попробуй, ну,

Плюй!

Не допустит совесть твою.

Куда проще глотнуть слюну

От этого удовольствия.

Четкость и точность!

В назначенный час

К перрону подкатит аэро.

Смей лишь, —

Метеором мчась,

По-своему взнуздывать

атмосферы.

Краской багровой

В просторах небес

Звездные дыры просверливай,

Все блага республики тебе —

хозяину

СССРни.

Чтобы, как надо

И жить и летать,

Радостью брызгать в мир планет,

Стройкам этим живым чтоб

стать, —

Кадры

даешь

стране!

И. СУЛХАНОВ

(«Строитель» от 12 сентября 1931 г., № 33).

СТРОИТЕЛЬ

В РЕДАКЦИОННОЙ КОМНАТЕ

На дверях нет таблицы с пунктуальным расписанием часов приема ответственного редактора и ответственного секретаря. Редактор принимает всегда. К редактору идут и в начале институтовского дня, и поздно вечером. Редакционный день длинен и богат событиями.

Посетители многочисленны и разнообразны. Аккуратный седой профессор говорит громче обычного и решительно настаивает на помещении его статьи полностью и без поправок. Он думает, что всякое сокращение и перерезывание мыслей несовместимо со всей важностью вопросов методики преподавания, затрагиваемых в статье.

Терпение, внимание, убедительность! Всем этим редактор должен обладать. Статья занимает восемь страниц, и газета не может превратиться в собрание сочинений профессора. Редактор слушает до конца и вежливо разъясняет необходимость и даже посылку сокращения. Вежливость заставляет размышлять... Автор статьи постепенно соглашается.

Новый корреспондент всегда тих и скромный. Он сует заметку сотруднице молча и сейчас же уходит. Заметка подписана таинственным и предостерегающим псевдонимом «Око». Во второй раз студкорреспондент громко разговаривает и в третий раз — вступает в ярый спор с редактором, доказывая, что его материал — находка для газет, и его с руками оторвут в «Комсомоль-

ской правде» или даже выше. Сотрудники редакции терпеливы до конца. Они убеждают.

Комната всегда полна людей. Каждого нужно выслушать, расспросить, с каждым поговорить. Из массы материалов нужно выбрать ценное, проверить, сделать выводы.

Ответственные секретари, зав. секторами и зав. страничками — все эти длинные и солидные наименования не идут к этой собравшейся куче веселых паренят. Все это звучит несерьезно. Нужно учиться и работать в газете. Нужно без минуты опоздания успеть на лекцию, за 10 минут дать десятков заданий, расспросить, узнать, поговорить, написать. И еще что-то. Они летают стремительно по лестницам и бегают бесшумно по коридору. Нужно успеть!

Отлично учиться и работать — это не так просто. Поэтому редактор иногда прерывает шумные беседы сотрудников, выговаривает за дверь и предлагает готовиться к зачетной сессии. На редакторском столе рядом с приготовленной передовой может увидеть расчет по железобетонным конструкциям.

Комнатный узаконен поздно. Последний не закрывает типографию. Завтра выходит номер, и завтра же начинаются заботы о следующем.

В. АННЕНКОВ.

«Строитель».

7 мая 1935 г. № 140.

(Статья была опубликована в связи с пятилетием газеты).

Десять лет спустя

— Дай я пожму тебе руку!

— Десять лет не виделись!

Это встретились 13 декабря на юбилейном собрании редакции «За строительные кадры» выпускники МИСИ, члены редколлегии В. А. Анненков (слева) и М. А. Абрамов.

Фото М. ЛЯХОВСКОГО.

Оформление С. Бродского.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.